

ОЦЕНКИ И ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ПОЗНАНИИ. СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ. Часть 1. Под редакцией С. С. Ваулиной, В. И. Грешных. Издательство Российского государственного университета им. Иммануила Канта 2009, 205 с.

В Калининграде в 2009 году издан очень интересный сборник научных трудов „Оценки и ценности в современном научном познании”. Представленные тексты разделены на три части. В первой „Оценки и ценности как объект междисциплинарного научного изучения” (с. 5-67) рассмотрены с позиций междисциплинарного подхода теоретические вопросы, которые касаются содержания оценок и ценностей, их роли в жизни человека и общества, а также связей с другими философскими категориями.

В первой части помещено восемь докладов авторов из Варшавы, Москвы, Калининграда (В. Н. Брюшинкин, с. 5-14; Г. И. Берестнев, с. 14-23; В. Х. Гильманов, с. 39-50; Д. А. Салькова, с. 56-62; В. Н. Худенко, с. 62-67). В. И. Грешных (с. 23-29) в статье *Роман XX века: аксиология формы* на основе анализа статьи Поль Валери о творчестве Марсала Пруста и романа Итало Кальвини приходит к выводу, что в литературной практике XX века явно видно „стремление к разрушению сложившихся форм”, формирование разнообразных авангардных течений, в которых ярко выступает желание „утвердиться или в отказе от традиций, или в их разрушении”, но в то же время в течение XX столетия „остро ощущается аппрегензия жанра романа. Традиционного, классического-такого, каким он сформировался в XVIII – XIX столетиях”. Даже самые радикальные писатели, не без основания подчёркивает Грешных, „всё равно возвращаются к нему, к этой традиции” (с. 27)

И. Коженевска-Берчинска (с. 50-56) на основе лингвопрагматического анализа рассмотрела категорию вежливости в польском и русском пространстве, более подробно останавливаясь на той группе ритуалов, которые „связаны с приветствием, а значит, с обращениями”. Это группа, считает Автор, не только решает вопрос о межличностных контактах, их установлением и поддержке, но и здесь „самым ярким образом проявляет себя так или иначе понимаемая вежливость” (с. 53)

Автор из Москвы Н. Т. Пахсарьян (с. 29-39) представил динамику взаимодействия эстетических ценностей и оценок на основе французских популярных романов, показывая и доказывая «своеобразный разлив между величинами „академического” литературного ряда и известными, любимыми читателями книгами» (с. 37).

Во второй части *Диалектика ценностей в русской литературе* (с. 68-151) находится двенадцать текстов авторов из Быдгощи, Гданьска, Великого Новгорода, Калининграда, Олыштына, которые категорию ценностей и оценок рассматривают на основе разнообразных текстов и творчества избранных писателей русской художественной литературы.

И. Мянговска (с. 130-136) обратила внимание на изменения оценок и ценностей в прозе Б. Зайцева на примере его тетралогии *Путешествие Глеба*, обращая прежде всего внимание на христианские ценности, которые отразились в тетралогии, на влияние текста Евангелие на героев и их судьбу. „Все персонажи, подчёркивает Мянговска, по-своему проповедают ценности со знаком плюс, считая, что всё в жизни послано Богом, всё направлено на приближение к Истине, содержащейся в Вечной Книге – в Евангелие” (с. 135).

Г. Л. Нефагина (с. 142-151) на примерах из современной русской прозы отнеслась к релятивности оценок, доказывая, что литература, даже потеряв в последние годы „роль нравственного учителя”, перестав быть „идеологической сферой и формой общественной саморефлексии”, продолжает всё-таки „оказывать влияние не только на эстетические вкусы и пристрастия читателя, но и на его нравственные принципы, систему ценностей” (с. 143). После анализа избранных художественных текстов Автор не без основания утверждает, что „постмодернистское безразличие преодолевается, так как отсутствие ориентиров губительно для человека” (с. 151). И. Рудзевич (с. 136-142) проследила систему ценностей и оценок в последних художественных и публицистических произведениях С. Залыгина.

С. Г. Исаев (с. 119-130) обратил внимание на пространство и время как ценностнообразующий фактор в произведении З. Н. Гиппиус *Легенда* и Чехова *Невеста*, которые соединяет рассказ „о событиях духовного разлада между поколениями, внутрисемейном разрыве и демонстративном уходе молодых героинь из родительского дома”, обращение к библейским мотивам и библейским текстам, а также введение в рассказы автобиографических элементов.

В восьми текстах авторы из Калининграда категорию ценностей и оценок исследуют на примерах русской лирики доромантического периода (О. Н. Павляк, с. 68-73); поэмы Пушкина *Цыганы* (Н. П. Жилина, с. 73-78); рассказа *Господин Прохарчин* Достоевского (Е. В. Мелешенко, с. 78-83); избранных произведений С. Т. Аксакова (И. А. Трофимова, с. 84-88); сборника стихов М. Волошина *Неопалимая Купина* (С. А. Михаева, с. 88-94); творческих достижений Ал. Введенского (Т. В. Цвигун, с. 94-103); малой прозы Т. Н. Толстой (О. А. Мальцева, с. 113-119).

Л. Н. Дарьялова (с. 103-113) на основе избранных военных рассказов 40-х годов XX века А. Платонова обратила особое внимание на „оппозицию жизни и смерти, ценности и антиценности в аспекте возможностей и нужной победы человека и человечества над вселенским злом и его носителями” (с. 105). После подробного анализа некоторых рассказов Дарьялова приходит к выводу, что «концепт „жизнь” как основная ценность бытия имеет у Платонова личностный, персоналистский характер и означает духовно-нравственное возрастание личности в её любви и ответственности за Другого (землю, отечество, народ, семью, человека) и в её борьбе со злом в себе и других» (с. 112).

Проблемы аксиологии в зарубежной литературе (с. 152-203) – это третья часть сборника, содержащая семь текстов авторов из Великого Новгорода, Москвы и Калининграда. В большинстве из них авторы категорию ценностей и оценок анализировали на примерах из зарубежной литературы.

Н. В. Владимирова (с. 184-194) прослеживает ценностные аспекты языка пространства в романе Г. Грима *Путешествия с моей тетушкой*, отмечая, что в этом произведении время (традиционно приоритетная категория в истории жизни главных путешествующих персонажей) занимает подчиненное место по отношению к пространству (с. 185) и это „изменение ценностного статуса пространства определяет усиление его аксиологической функции в художественной системе произведения” (с. 193).

Е. Н. Корнилова (с. 152-159) представила систему ценностей в постмодернистском романе на примерах избранных текстов из зарубежной литературы; Н. А. Соловьева (с. 194-203) обратила внимание на викторианские ценности в художественной структуре романов А. Байатт, в которых использованы многие „приёмы из смешанных видов искусства” (с. 197), представлены писательницей различные викторианские ценности, а её произведения „хорошо вписываются в философскую панораму эпохи с серьёзными научными открытиями и радикальными взглядами на религию и происхождение человека” (с. 198).

Авторы из Калининграда, исследуя категорию ценности и оценок обратились к творчеству Г. Гессе (В. В. Малашенко, с. 159-166); слэш – произведениям (К. А. Прасолова, с. 166-170); христианским мотивам в романе Г. Грина *Сила и слава* (М. Э. Королева, с. 171-177).

А. А. Мальцев (с. 178-184) исследовал проблему конфликта и компромисса ценностей на основе рассказа – апокрифа Г. Херлинга-Грудзинского *Жертвоприношение*, подчёркивая, что в нём „отражены перипетии спора христианства с иудаизмом” (с. 178), показана „оппозиция католичество - протестанство” (с. 179), а этот текст „разрывается” между теодицей и богоборчеством» (с. 181), но отражая „богоборческие настроения, является выражением бунта во имя этических ценностей” (с. 183).

Как нам кажется, рецензируемый сборник содержит очень богатую, интересную и актуальную информацию о системе категорий ценностей и оценок, рассмотренной на примерах разнообразных текстов из русской и зарубежной литературы. Том, несомненно, может заинтересовать филологов и философов, литературоведов и исследователей языка, знатоков и любителей русской и зарубежной литературы, студентов-филологов, студентов-философов и преподавателей.

Irena Rudziewicz
Olsztyn